

ВИТАЛИНА ДЭН

БЕСЧУВСТВЕННЫЕ
БОНУС

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Виталина Дэн
Бесчувственные. Бонус
Серия «Безудержные», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68881530

SelfPub; 2023

Аннотация

Я в глазах твоих утону – Можно?Ведь в глазах твоих утонуть – счастье!Подойду и скажу – Здравствуй!Я люблю тебя очень – Сложно?Нет не сложно это, а трудно.Очень трудно любить – Веришь?Подойду я к обрыву крутомуПадать буду – Поймать успеешь?Ну, а если уеду – Напишешь?Только мне без тебя трудно!Я хочу быть с тобою – Слышишь?Ни минуту, ни месяц, а долгоОчень долго, всю жизнь- Понимаешь?с. Эдуард Асадов.Данный бонус отсылка к книгам "Бесчувственные".

Виталина Дэн

Бесчувственные. Бонус

Глава 1. Воспоминания прошлого.

Мила

Жизнь неслась своим чередом, как и я в данный момент – с кислой рожей по забитому автотранспортом проспекту. Холодный вечер. Час пик. Сумеречный догорающий горизонт. И я – лошара, которая свернула не туда, желая после рабочего дня поскорее оказаться дома.

– Овца, – взбешенно пробубнила себе под нос, залипая взглядом на незнакомых номерах впереди стоящей тачки. – Торчат теперь тебе здесь вечность, – удрученно вздохнув, сморгнула невидимую пелену на глазах и потянулась правой рукой к бардачку за пачкой сигарет и зажигалкой.

На всю открыла со своей стороны окно, запуская в душный салон морозный воздух. И глубоко посрать, что на дворе не май месяц, а декабрь. Настоящая зима с разбушевавшимся не на шутку снегопадом.

Только успела с чувством злости сделать первую затяжку, глубоко втягивая щеки до ямочек, как слева от меня раздался оглушительный гудок из затемненного навороченного джипа. Вздогнула, чуть не выронив из пальцев сигарету и, выматерившись, перевела раздраженный взгляд к источнику, который решил не вовремя до меня доебаться.

– Чё?! – хмуро рявкнула, когда затонированное стекло поползло вниз, открывая мне вид на улыбающуюся во весь рот девку в белоснежном свадебном платье.

Твою мать... Это прикол такой?! – взвыла про себя, еще больше нахмурившись.

– Извини, что напугали, – высунулась рыжеволосая в окно, но прежде мельком с любовью кинула взор на своего новоиспеченного мужа за рулем. – Съешь ее за нас! – кинула мне плитку молочного шоколада на колени. – И не грусти! Ой, глянь, двинулись! – подмигнула незнакомка и, звонко рассмеявшись, закрыла свое окно, не забыв изящно помахать мне аккуратными длинными пальчиками.

Последний раз втянула в легкие обжигающий дым, откинула на заднее сидение шоколад и с облегчением не спеша тронулась по дороге в льющемся потоке тачек. Но и пару метров не проехала, как вдруг неожиданно выхватила цепким взглядом одного прохожего, идущего по тротуару.

Я задумчиво склонила голову, продолжая изучающе сканировать высокую фигуру, совсем забыв, что за рулем хорошо бы изредка посматривать на трассу.

– Что... что в тебе... – прищурилась, а вскоре от пришедшей догадки чуть было не проглотила язык и не выронила до неприличия округлившиеся глаза. – Да быть этого не может! – резко вжала педаль тормоза, бессознательно врубила аварийку и, словно городская сумасшедшая, вылетела из своей машины, никак не реагируя на недовольные выкрики,

замечания, раздраженные автомобильные клаксоны.

– Ты че вытворяешь, идиотка! – высунулся мужик из окна, взбешенно взмахнув рукой, когда я оббежала муравейник из автомобилей.

– Все! Сломалась! Объезжай, как хочешь! – огрызнулась сквозь зубы на него, толком не наградив вниманием.

Плотнее запахнула на себе полушубок и понеслась за тем самым парнем, еще наверняка не зная, *он* ли. Скорее всего, ошибаюсь. Скорее всего, его уже и нет в живых.

Дура, Мила! Дура! Какая муха тебя укусила?!

– Эй?! – нелюбезно окликнула в спину высокого, немного ссутулившегося незнакомца и, нагнав, грубо схватила за рукав, чтоб повернуть его к себе. – Не может быть... – с губ сорвался нервный шепот, пока я бегала глазами по лицу мужчины... когда-то знакомого зачухана, в былые времена обрыгана, а сейчас... как бы это смешно и дико ни звучало, но человека. Довольно-таки адекватного, помолодевшего, ухоженного человека. Сейчас, глядя на него, совсем и не скажешь, что он глупое и деградировавшее отребье.

Когда ж в последний раз я его видела? В том самом вонючем сыром подвале?

Опешивший парень, ничего подобного не ожидав, растерялся, еще в первые секунды оглянулся по сторонам, словно я налетела не на того, и пытался из толпы выискать для меня нужного кандидата. Но вскоре, догадавшись, что я не собираюсь выпускать его рукав из своего захвата, осторожно

вырвал руку, потянул уголки губ в добродушной улыбке и резко застыл.

Узнавание?

Пока пристально всматривался в мою рожу, в его светлых глазах загорался любопытный огонек понимания, кто перед ним стоит.

– Не верю, – глухо хохотнул он, обескураженно вскинув бровь.

– И я... И я, Валя. Валя-я-я... – кинулась к нему и крепко обняла, удивляясь, что с ресниц сорвались острые хрусталики слез.

– Прошу, ваш заказ. Чай с ягодами и черный кофе без сахара, – пока за круглым столиком царило безмолвие, к нам, дежурно улыбаясь, подплыла с подносом местная в кофейне официантка.

В этот холодный и странный вечер после неожиданной встречи на дороге со знакомым из прошлой жизни я, не задумываясь, дернула Валю за собой, чтоб пришвартовать свой опостылевший за сегодняшшний день «корабль» возле первого попавшегося заведения.

– Не поздновато ли для черного кофе? – с ухмылкой на губах глазами стрельнула на его чашку с крепким напитком.

Валя, не отрывая от меня сконцентрированного серьезно-го взгляда – даже сказала бы, какого-то твердого, вдумчиво-

го, – вальяжно откинулся на стуле и неопределенно пожал плечами.

– Тебя не узнать, Чич... Встретил бы я тебя где-то – не признал... прошел бы мимо.

– Неудивительно, Валя. Ты вспомни меня... нас... – грустно заключила и с натянутой улыбкой перевела горький взгляд в сторону панорамного окна, за которым неустанно валил пушистый снег, словно пух, покрывая плотным одеялом дороги города.

– Как ты...? Как выбралась из дерьма? Честно говоря, я думал, тебя уже и нет... – затяжная пауза, дающая осознать весь смысл его слов и недосказанность. – Ты вдруг перестала появляться на улице, в метро, ни в одном спецприемнике тебя не было. Раза три искал тебя, а потом... – отрешенно выдохнул и потер пальцами переносицу.

А потом... потом суп с котом. Очередная доза. Может, и больничка. И так все по кругу.

– Валентин, я... я еще выкарабкиваюсь из того болота. Признаться, оно для меня глубокое, страшное, зубастое. Не так просто сбросить с себя наручники и забыть все, через что прошла. Я учусь. Упорно, – наконец-то посмотрела на него и удобнее устроила локти на столике.

– У тебя это хорошо получается. Так как? – ухмыльнулся он и отпил глоток кофе, лукаво поглядывая на меня через белый ободок кружки.

– Мужчина, – усмехнулась в тон ему и откинулась на сту-

ле, прокручивая в блюде свою чашку чая. – Слишком упертый, волевой, нестигаемый и очень сильный. Считай, если бы и не он, то сейчас бы мы с тобой рядом не сидели. Лежала бы я в какой-нибудь вонючей сырой земле, разлагаясь, и кормила мерзких тварей.

– Замуж вышла, – не вопрос – констатация.

Непроизвольно поморщилась. Будь оно неладно... Какой раз за день?

– Нет, Валя.

– Работаете? – резко перевел тему.

Кто-кто, а этот парень всегда и в любом состоянии был далеко не глуп. Не любитель задавать лишних вопросов, желая с места в карьер переходить сразу к делу.

– О, да... – устало протянула. – Но я ее люблю, – приподняла уголки губ вверх. – Работу. Оказалось, что есть то, что может меня поглотить с головой.

– Расскажешь? – вскинул бровь, прищулив левый глаз.

– Директриса в детдоме.

Обескураженный свист напротив и округлившиеся щеки* (глаза).

– Дети... Дети, Валя, это единственное, на что стоит тратить свое время. На нуждающихся детей, потерявшихся в этой жизни, как когда-то в свою очередь и мы. Помочь заблудшим людям найти свою дорогу. И, возможно, не натворить всех тех дел, которые натворили мы. Может, тогда будет в этом мире меньше подонков.

Валентин на мою тираду нехорошо сощурил глаза, заиграл желваками и отвернулся в сторону бара, где счастливо гудела молодежь.

– А ты... – кинула ему встречный вопрос. – Ты не меньше моего изменился. Ты чист. Видно невооруженным взглядом...

– Но это не означает, что у меня больше нет порока, – с резкостью прервал меня. – Он все тот же, Чича. И он все также цепко держит меня за горло.

– Но ведь получается, ты чист не месяц, не два...

– Три года, семь месяцев, пять дней и, – глумливо перевел взгляд на наручные часы, – и десять часов. Это болезнь. Она не отпускает. Продолжается. Только иначе. Это как твое болото... трясина. Только мое... мое... для меня оно не такое жуткое... для меня днями оно бывает самозабвенное, желанное. Я до сих пор еще так и не понял, существует ли спасение от этой болячки.

– Нужно время. Ты уже сделал большой шаг вперед. Ты живешь, Валя. Ты – человек, – осторожно в успокаивающем жесте прикоснулась к его руке, лежащей поверх стола.

– И какая цена? Отец умер. Мать перенесла два инсульта. И даже тогда не сразу понял. И этого еще было недостаточно. Мне бы тогда только ширнуться, а там – море по колено. Где-то после двух своих клинических смертей начал въезжать, что пора соскакивать. Предлагали банчить, затягивали обратно всеми путями, но с этим если рвать, то до конца. Со

всеми. Вот так в свои двадцать три в один прекрасный день проснулся и понял, что а рядом-то и никого, кроме матери, нет. Ни друзей, ни близкого любимого человека, ни отца, который растил и еще лет шесть вытаскивал меня из такого дерьма, ни своей крыши над головой. Ни-че-го, – брезгливо скривился, на время показывая, какого мнения о себе.

– А ты работаешь? – последовала его примеру и решила соскочить с неприятной для него темы.

– Не поверишь, но да. Зубной техник, – и оба впервые расслабленно рассмеялись на всю кофейню. – Прикинь, бывший нарик – зубной мастер, – хохотали, разряжая обстановку, развеивали дымку неприятного разговора и воспоминания темных былых времен.

Еще час с лишним мы провели за непринужденной болтовней о работе и жизни каждого, пока не раздался звонок на мой мобильный, прерывая наш диалог.

– Слушаю. Да. Я не заезжала сегодня, Лидия Марковна. Нет, мне бумаги нужны завтра в восемь утра. До сколько они работают? – глянула на свой ролекс, купленный для меня Тимуром. – Я сама. Нет. Я не так далеко от центра и еще не дома. Так что не срывайтесь, – скинула вызов и посмотрела на Валентина.

– Пора?

– Как выяснилось, мне нужно заехать в департамент по делам несовершеннолетних за бумагами.

– У нас и такое есть? – удивился он и встал вслед за мной,

попутно вытаскивая купюры из портмоне в счет за наши напитки и заказанные позже десерты.

– Это я еще упростила и выяснилась русским языком. Или тебе было бы проще, если бы я сказала, – важно задрав подбородок, наигранно изрекла: – Управление по координации деятельности, направленной на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних города Новосибирска?

– Блядь, язык сломаешь, пока выговоришь, – скривился, чем тут же вытянул из меня ироничный смешок.

– То-то! – запахнулась и ближе подошла к Валентину. – Слушай, мы обменялись контактами и знаем теперь все адреса друг друга. Заедь-ка ко мне на работу, как появится время.

– Зачем? Нет, я загляну, разведу обстановку. Но судя по твоему тону, тебе что, понадобился зубной техник? – фыркнул он и по-дружески сжал мое плечо.

– Мне нужна любая помощь, Валя. Мы своего рода психологи, и у нас за плечами имеется дерьмовый опыт. Поможешь?

С лица напротив спало все веселье, возвращая человеку тяжелый взгляд.

– Чич, я... чем я помогу?

– Ты и себе поможешь, и им, Валя. Просто поговорив. Они дети, которые нуждаются в любом внимании, общении. Прощу... Я понимаю, сложно... но... но, может, и ты выговоришься. И они повидали немало за свою короткую жизнь.

Поверь, это те люди, которые больше всех нас поймут и услышат.

– На днях жди. Завтра не смогу. Полный завал на работе.

– В любое время, – разулыбалась и подмигнула ему. – Ну пока. Я побежала, иначе не успею. И да... – оглянулась на него с добродушной улыбкой. – Меня Мила зовут.

– Да неужто... – пошел вслед за мной, посмеиваясь. – Спустя столько лет я узнал твое имя.

– Только не зазнавайся, – деланно пригрозила пальцем и, махнув ему на прощание, с легким сердцем побежала к своей машине.

Глава 2

– Да, поняла, благодарю, – пробубнила себе под нос, закрывая дверь кабинета в местной администрации, и внимательно рассматривала в своих руках необходимые на завтра документы.

– Ну, что скажешь, Димон? На цепь посадят парнишку? – приглушенно раздалось сбоку от меня в просторном холле.

– А если выразиться точнее, Серег, то угодит за решетку, – вторил в ответ уставший голос.

Вот этот-то сухой тон и вырвал меня из размышлений по поводу завтрашнего собрания и отвлек все внимание от бумаг.

– Может откат, Дим? А? Ему ведь только шестнадцать, – глухо спросил коренастый мужчина с короткой стрижкой и покачнулся на носках к человеку, с которым вел диалог.

В непосредственной близости от меня стоял уважаемый молодой парень, хотя и был он облачен в спортивное трико с кроссами, теплую белую толстовку с капюшоном на голове и черную дутую куртку. Вид его был, мягко говоря, неподходящий для данного места, но невооруженным глазом можно было понять, что вещи были далеко не дешевой.

Дима. Человек, который стал близок семье Тимура. Семье, в дом которой мне по сей день вход воспрещен.

Сколько ж я его не видела? Если не ошибаюсь, прошло года четыре.

Дима после слов своего собеседника поднял на него тяжелый взгляд, одну руку с бумагами опустил вниз, а вторую заложил в глубокий карман трико. Движения ленивые, скудные. Взгляд жесткий, как и его с годами изменившееся огрубевшее лицо. Возмужал. Он-то и тогда не выглядел на свой возраст, а сейчас и подавно.

– Серега, давай договоримся: я слышу это от тебя в первый и последний раз. Сколько мы с ним разговаривали? Предупреждали? – он вопросительно наклонил голову к плечу, напористо заглядывая собеседнику в глаза. – Причинение тяжкого телесного вреда здоровью. Умышленное. Повлекшее за собой психическое расстройство человека. О каком откате идет речь? Если нет мозгов, значит, будет сидеть. Я таких защищать и оправдывать не собираюсь. Я не для этого как проклятый ищачу. Он считает, что всем заправляет. Рулит ситуацией. Бесплезно, понимаешь? Он перешел черту.

Мы не раз ему говорили, что последует, если не одумается. Я в этой поеботе вариться не буду. У меня есть те, кто реально нуждается в моей помощи.

– Ты прав, Дим. Просто... зеленый совсем. Жалко, – миролюбиво заключил мужчина.

– Хуевое это чувство, Серег... Значит, наберется мозгов, когда попадет в места не столь отдаленные.

– Если совсем не пропадет, – буркнул его собеседник и досадно склонил голову.

– А это только его выбор. Мы со своей стороны делали все что могли. Но человеку не нужна поддержка. Сделал – значит, пусть учится отвечать за свои поступки, – был безоговорочно решителен парень.

Не зная всей ситуации, но, судя по этому короткому разговору, не могу сказать, что не согласна с точкой зрения Димы.

Задумчиво опустила в пол глаза и почувствовала, как маленькое зерно в солнечном сплетении прорастает грустью и тоской.

Что я вообще знаю о нем? Да, я наслышана от Тимура, что Дима стал правозащитником.

Приглушенно хмыкнула.

Все мы, ущербные и обделенные жизнью, со временем рано или поздно пытаемся быть полезными в этом мире. По итогу нас тянет к корням, к таким же побитым судьбой.

Но не в этом суть. В те времена, когда Алина ко мне при-

езжала с ребенком, почему я так яростно бросалась на этого парня? Ведь мы с ним никогда не контактировали, не знали друг друга. Почему? Неужели зависть? Злость?

Ответь себе, Мила.

В то время он был близок им. Близок был к моему мужчине, когда я в его хате одна жила, как отрезанный ломоть. Отношение Димы ко мне... Ну так со временем все стало на свои места, как только я случайно узнала про мелкого. Узнала про то, что чуть не сотворила своими руками. И как бы в том случае отреагировала я? Как отнеслась к тому, что я могла из-за какой-то падали потерять своего малыша? Будь даже это мой Тимур. Я бы ведь и его сгноила со свету. Загрызла бы за свое дитя. А для Димы это семья. Его семья, которой отродясь не было. Тогда за что винить? На что злиться? И осуждать не имею права... Никого. Ни его, ни Руслана, ни тем более Алину, которая в один день внезапно исчезла из моей жизни, так же как и появилась в ней в свое время.

Нет... я не стала доброй. Я не милая фея, изо рта которой килограммами сыпется сахар. Но с годами, с осознанием прожитого я становлюсь терпимее к людям. Взрослею. Оборачиваюсь назад и понимаю, что я не хочу возвращаться к прошлому. Я не хочу быть всю жизнь бешеной собакой. Ведь даже от нее самый терпеливый и преданный хозяин устанет. Не хочу потерять Тимура. Как бы человек ни любил, но со временем выбьется из сил расшибать лоб о непробиваемую стену. Я больше не желаю во всех бедах винить окружаю-

щих, зная, что и во мне присутствует немало говна. Я пытаюсь замечать и чужие проблемы, которые происходят не только у одной меня. И детдом – это отличное место работы для такой, как я. Незамедлительно настигает переоценка ценностей. С годами приходит понимание. Со временем я постепенно забываю ужасы прошлого. Медленно, но верно иду к своей абсолютно счастливой жизни, где присутствует любимый мужчина – мой друг, моя опора – и будущие дети, о которых раньше и помыслить не могла.

И да, поэтому сейчас грустно оттого, сколько я наломала дров. Из-за своей слепой ярости чуть было не испортила чужие жизни. Чуть не погубила ни в чем не повинного ребенка. И не имею контакта с семьей Тимура. Практически все то время, что мы вместе с ним, меня не сильно тревожил этот вопрос, но последние полтора года слишком часто я задумываюсь о том, что могло бы быть все иначе, зная, как и Тиму было бы спокойно, приятно. Но что сделано, того уже не воротишь. Не переиграешь исход событий. Не заменишь другими воспоминаниями знакомство с Тимуром и первые полтора года жизни с ним. Не сотрешь из памяти тех поступков, которые совершила по глупости. Это жизнь, и мы учимся на своих ошибках. Хорошо, если со временем понимаем их. Значит, мы живы, взрослеем и правильно расставляем приоритеты. Значит, еще не все потеряно.

Отрешенно подняла глаза и встретила с его темными, которые уже через пару секунд потемнели на пару тонов, да-

вая разглядеть неприязненное черное мерцание.

Да, года идут, но какие-то вещи остаются без изменений. Невооруженным взглядом видно пренебрежительное отношение парня ко мне. И вдруг я понимаю, что мне тошно. Хочется все круто перевернуть, поменять, хотя бы иметь возможность спокойно при встрече здороваться, смотреть друг на друга. Общаться с Алиной. Видеть, как взрослеют их с Русланом дети. Я так скучаю по мелкому и имею колоссальное желание ближе познакомиться с огненной зажигалкой Амалией, которая по смешным рассказам Тимура строит всю их семью. Их... И, наверное, не так давно пришло понимание, что и я не прочь стать их неотъемлемой частью. Ведь, глядя на Тимура, без слов понимаешь, что они значат для него. Даже судя по тому, когда он признался во всем Руслану. Он словно груз снял с плеч. После того разговора в клубе Тим на сутки замертво отключился, не вставая с кровати, чем нешуточно напугал меня, заставив раза три – не меньше – подойти к нему и проверить, дышит ли. Тимур ни разу не показал, что чем-то или как-то обделяет меня, когда один встречается с братом, с его семьей, ездит к ним на праздники. Все происходит безобидно и незаметно. Как-то всегда он успевает уделить внимание каждому в этот день, никого при этом не задев.

Дима развернулся в противоположную от меня сторону и хотел было уже двинуться к выходу с тем самым Сергеем, но не успел еще сделать и шага, как я его уверенно окликнула

и пошла к нему.

– Дим, погоди, пожалуйста, – может, пора уже переходить к каким-то действиям, Мила, а не только фантазировать и ждать у моря погоды? – Привет, – нагнала его, заставив в первую очередь остановиться собеседника парня, который с интересом оглянулся на меня через плечо.

– Привет, – неохотно мотнул головой Дима, даже не глянув мне в глаза.

– Как у вас дела? Как Алина? Дети?

И цепная реакция не заставила себя долго ждать. Резко крутанул в мою сторону голову, резанув по мне острым взглядом. Так сжал зубы, что каждый из нас и из прохожих мог услышать неприятный скрежет.

Но на этом все и закончилось. Хотя... может, только началось. Цирк! Возможно, и хорошо, что нас прервали, поскольку даже тот самый Сергей напрягся рядом с нами.

В холл зашла высокая девушка с длинными, словно водопад, волосами русого цвета, собранными на макушке в конский хвост, на двухметровых шпильках, которые громко отстукивали по мраморному полу, и в белоснежной шубе длиною чуть выше хрупких колен. Броская, яркая внешность. Ее приближение мгновенно остудило пыл Димы, заставив поменять выражение лица на крайне удивленное, о чем говорили его смеющиеся глаза, высоко приподнятые угольные брови вразлет и иронично вздёрнутый уголок губ.

– Ты что себе позволяешь? – первое, что прошипела край-

не странная особа, подойдя вплотную к Диме, нарушив все границы личного пространства.

– Ты о чем? – в голосе парня так и сквозило наигранное недоумение. Парочка словно враз забыла, где находится.

Девушка не ответив окатила парня брезгливым взглядом с ног до головы, высокомерно оскалилась ему в глаза, облизнула кончиком языка верхнюю губу, окрашенную в красный цвет, именно этим вынудив Диму предупреждающе прищуриться. Лениво повернула голову ко мне и посмотрела прямо в глаза.

Я усмехнулась про себя, без труда расшифровывая дикий омут ярко-зеленых глаз и угадывая сучью натуру напротив.

– Ее сегодня трахал? – с нескрываемой насмешкой поинтересовалась у него, глядя на меня в упор.

– Ладно, мне пора, – ухмыльнулась, решив ретироваться подальше от этой сумасшедшей ревнивицы и движа, который не имеет ко мне никакого отношения.

– Беги, мышка, пока лапки целы, – с подначкой без интереса парировала мне и перевела внимание на парня, не успев заметить, как мой взгляд зажегся нехорошим огнем, а лицо мгновенно исказилось до неузнаваемости.

Спокойно, Мила... Глубокий вдох.

– Усмири пыл, – сухо ответил ей Дима.

– Будешь всех стремных сук налево и направо трахать, не брать от меня трубку, а мне на поворотах притормозить? Выскивать тебя по городу? – звонко захохотала она и, ка-

залось, угрожающе подалась к нему еще ближе.

– Лера, я работал... – сквозь зубы вырвалось у Димы.

– Ты? Нищий мент? – пуще заржала, прикрыв пухлые, но аккуратные губы пальцами с черным коротким маникюром, явно желая этим выражением побольнее уколоть парня. – Ты ссышь? – распалаясь она, привлекая уже всеобщее внимание окружающих. – А, ишак? – громче обычного, на что Дима прикрыл чуть глаза и страшно, на самом деле страшно улыбнулся, чем-то напомнив мне в былые времена моего Тимура. – Не пизди мне. Запомни, мальчик, – резко став серьезней, жестко отчеканила ненормальная, но, признать, с характером будь здоров. – Танцуешь не ты, танцуют тебя! – и только после этой фразы победоносно улыбнулась и звонко поцеловала воздух возле губ парня, который, к слову, больше не выдержав этого спектакля, резко схватил ее за рукав дорогостоящей шубы и злобно дернул на себя, ударяясь с ней губами.

– На выход! – еле слышно заключил, одним только суровым видом подписав ей приговор.

– Я взрослая девочка! В чьей-либо помощи не нуждаюсь, – вырвалась из его захвата, круто развернулась, ударив Диму своими волосами, и с идеально прямой спиной гордо отправилась на выход.

Перевела внимание на Сергея, который с открытым ртом стоял со мной в стороне, восхищенно присвистывая.

– Димон, вот эта тёл... Ты че молчал-то? – он ошарашен-

но глянул на парня, который, к слову, не обращая на нас никакого внимания, с каменным выражением лица и нечитаемым взглядом отправился вслед за девушкой.

Удивленно помотала головой и, протяжно вздохнув, отправилась к машине в надежде уже наконец-то оказаться рядом с любимым.

Глава 3. Неожиданные повороты судьбы.

Яростно захлопнула за собой дверь квартиры, прибыв домой в упадническом расположении духа. Агрессивно откинула ключи на подвешенную полку в коридоре и только тогда уловила из кухни тихо звучащую фоном музыку и аппетитный запах, скручивающий в тугой узел урчащий желудок.

Он дома.

Обессиленно закатила глаза и, позволив себе секундную заминку, откинулась затылком на позади стоящую стену.

Выдохни и успокойся. Не пори горячку. Сама виновата, а теперь вдруг приспичило? Нужно было раньше думать, а еще лучше – спокойно расспросить его!

Но вразрез моим убеждениям грохот в ушах, пульсация в висках и отбивающий молотком ритм сердца запредельно набирали обороты по максимуму. Если еще немного тут постою, то контролировать себя будет явно в разы сложнее.

Отправилась к Тимуру в кухню, где застала его босоногим и в классических с расстегнутой ширинкой брюках и футболке у плиты за готовкой. В первые же секунды бессознательно всем видом усиленно примагничивал мой желающий

взгляд, вороша бурю эмоций во всем немеющем теле.

– Тук-тук, я дома, – тихо оповестила, подхватив с тарелки порезанный колечком огурец.

– Я слышал. Че так долго шла? – скупо улыбнулся, мельком оглянувшись на меня.

Подкралась к нему и, закинув левую руку на его шею, приподнялась на носочки для того, чтоб нежно поцеловать Тимура в подбородок.

– Так вышло. Пришлось задержаться, – сделала вид, что не поняла его реального вопроса и пока решила съехать с беспокоящей меня темы. – Откуда пузырь? – имела в виду бутылку конины Hennessy X.O на столешнице.

Шумно втянула древесный запах на его груди, перед которым трудно устоять, и укусила за ключицу, запуская взрыв в собственной голове и выброс будоражащего адреналина в крови.

– Сегодня в салоне за тачку подогнали, – усмехнулся и, оставив на время готовку, средним пальцем приподнял мое лицо на себя, давая разглядеть уже томящееся предвкушение в глубоких, словно пропасть, черных глазах.

– Ты давно приехал? – потянула его за шею ближе к своим губам.

– Не сказал бы. Вот, рыбу для тебя решил сделать. Или ты не голодна? – провокационно потянул уголок губ вверх, демонстрируя хищный наклон головы.

– Какой ты внимательный, – с придыханием успела про-

шептать и потерялась в ярких ощущениях от резкого натиска его требовательных губ, который не давал усомниться, что своими короткими манипуляциями завела его не на шутку. Мужская эрекция отчетливо проступала через слой дорогих брюк, заставляя интуитивно закинуть ногу на его бедро.

Жесткий язык по языку, неконтролируемый стук зубов от жажды, от голода друг по другу, пока мир терял прежние очертания, рассыпаясь, как карточный домик, как компьютерная система, давшая при нажатии определенной клавиши сбой.

Но как бы я ни дурела от поцелуя, решила вовремя его прервать, догадываясь, к чему все идет. И так, еще не до конца потеряв весь рассудок, не поняла, как уже оказалась сидящей на кухонном столе с широко раскинутыми ногами.

– Стой, стой, – просунула между нашими губами ладонь, задыхаясь от мощного наплыва чувств. – Мне надо в душ.

Тимур, раздосадованный моей просьбой, грубо схватил пятерней за шею, гуляя застланным похотью взглядом по моему лицу.

– Ты не в духе. Рассказывай, как день прошел, – глухо проговорил и, отвернувшись к плите, постарался скрыть неприятный прищур.

– От тебя ничего не скроешь, – усмехнулась своим мыслям и прытко спрыгнула со стола, вновь подходя к Тиму и обнимая его со спины. – Да не то чтобы не в духе... Кстати, я Диму сейчас встретила в департаменте.

– Митьку, что ли? – повернул ко мне корпус, приобняв удобнее за талию одной рукой, а второй продолжал помешивать тушеные овощи в сковороде.

– Ну да... – удовлетворенно прикрыла глаза, когда ощутила жесткий хват его сильных пальцев на своей ягодице. – Он с девушкой встречается? – с любопытством запрокинула голову и нашла родные глаза.

– А мне откуда знать? Ну, он явно не один. Пацан уже взрослый. Но чтоб с кем-то из нас трепался о своих похождениях – не было такого. Алина уже строит планы по спасению парня.

Громко хохотнула.

– Она такая, – отрешенно протянула. – Но пусть не переживает. Я сегодня имела честь встретить его мадам. А еще я случайно столкнулась со своим старым знакомым, – уже более тихо заключила, не отрывая задумчивого взгляда от Тимура, который мгновенно застыл в объятиях и пристально посмотрел мне в глаза.

Угольные ресницы еле уловимо дрогнули, никак не препятствуя черноте его глаз напряженно сверлить во мне дыру и негласно требовать от меня немедленного ответа.

– Давний, – из меня рвались куцые объяснения.

В данный момент я не смогла подобрать правильных слов, поскольку этот невозможный, находясь слишком близко, подавлял своей энергетикой.

– Он бомж?

– Ну зачем ты так! – улыбнулась и ударила его локтем в бок. – Нет! Он и не с улицы. Он наркоман. Бывший, Тимур! – на последнем повысила голос оттого, что он начал меняться в лице. – Я серьезно. Он бросил. Почти четыре года чист. Он хороший парень. Добрый. И в свое время по возможности помогал мне. Мелкой наличностью или едой.

Затихли на время. Я дала возможность Тимуру обдумать сказанное мною, примолкнув сбоку от него.

– Если он и впрямь нормальный, то позови его к нам. Я посмотрю, пообщаюсь. Там решим...

Облегченно выдохнула и вновь обняла его за талию, давая почувствовать свою благодарность. Да, не в самом лучшем контингенте я вращалась до него. Наверно, в Тимуре всегда будет присутствовать страх прошлых дней. Он притупился в сознание, но он жив внутри и в самые неподходящие моменты затуманивает разум, вылезает наружу. Не могу его осуждать, так как и глубоко во мне он присутствует.

– А теперь давай к сути, – все же сумел заставить меня врасплох, прежде усыпив мою бдительность.

– День не задался! – отошла от него, начиная нарезать круги в кухне. – С самого утра все пошло по пизде! – неосознанно начала психовать. – Мой мозг выебали мысли!

– Мила! – повысил Тимур голос, не реагируя на мои жалобы. – Обороты сбавь и спокойнее выражайся, – отключил плиту и поймал меня в сети своих рук. – Ну?! – настойчиво посмотрел мне в глаза.

– Это так глупо-о-о, – завывала и опрокинула голову на его грудную клетку, где шумно долбило сердце. – Выхожу с утра из квартиры – там невеста вся при параде. Подъехала к работе – там напротив здания вагон украшенных тачек с молодоженами и их гостями. Застряла в пробке – там до меня добралась счастливая курица, только что ставшая женой. От знакомого последовал вопрос, замужем ли я. И, ты не поверишь, приехала я обратно домой, и мимо нашего жилого комплекса с раздирающими воплями промчались очередные сумасшедшие, которые будто всем скопом решили именно в этот день обручиться, – вздохнула и скрипнула зубами. – Вот че ты ржешь, Тим? Мне сегодня было не до смеха. Я словно в сюрреалистичный мыльный сериал попала.

– Тебя это беспокоит? – выдавил сквозь смех и вальяжно уселся за стол, хватая все тот же огурец из тарелки.

– Ну как сказать! – всплеснула руками и закрутилась на кухне, доставая нам тарелки, чтоб наложить ужин. – Согласись, это странно! Да, ты трижды делал мне предложение! А что потом? Сдулся? Какого черта мы живем вместе под одной крышей, как сожители, и ты больше не заводишь эту тему? Ты разочаровался? Что не так?! Мне просто интересно! – распалялась я, не замечая того, как громко раскладываю нам в тарелки еду.

– Зачем мне спрашивать тебя об одном и том же, если ответ всегда одинаковый?

– Вот и я об этом! – грохнула крышкой сковороды и с

яростным выражением лица повернулась к нему. – Ты сдался! Решил, нет так нет!

– Мил, успокойся. Тебя вообще это не должно волновать, – спокойно парировал мне Тим и, забрав свою тарелку из моих рук, как ни в чем не бывало принялся есть, пока я недоумевающе пялилась на него и пыхтела от злости.

– Тимур, ты спятил? Или ты не услышал, о чем я талдычу тебе? Как меня это не должно волновать? Нет, объясни, может, я чего-то не понимаю?! – села за стол напротив него, потеряв всякий аппетит.

– То и значит. Когда я спрашивал тебя, ты давала отказ. Так? – машинально кивнула на его вопрос и продолжила пытливо убивать его взглядом. – Ну так я этот вопрос решил по-своему, – безэмоционально встал из-за стола и достал из печи рыбу.

Я следила за каждым его спокойным размеренным движением, прокручивала в голове каждый его ответ и... и не понимала, к чему он подводит, что имеет ввиду.

– И каким образом ты его решил? – развела руками в нетерпении, притягивая его многозначительный взгляд к себе.

– Женился, – равнодушным тоном огорошил меня признанием.

Громко засмеялась на всю квартиру, запрокидывая голову и прикрывая глаза.

– А если быть серьезным? – пытаюсь успокоиться, смах-

нула слезы, выступившие на глазах.

– Так я и не смеюсь, – своим ответом вызвал новый приступ истерического хохота.

Не менее пяти минут я приходила в себя, каталась по столу, держалась за живот и пыталась вернуть дар речи.

– Тимур, про-о-ошу, – вытянула через стол свою руку, прикоснувшись к его.

– Мила, мы уже два года как женаты.

А вот сейчас мне было не до смеха. Молниеносно растеряв все веселье, внимательно сканировала Тимура взглядом, ощущая тяжесть в груди и противный скрежет по долбившим вискам.

– Ты что несешь?! – вскочила, уронив стул. – Какой женаты? У меня ни печати, ни кольца, я роспись не ставила и платье не надевала! – с каждым словом переходила на фальцет.

– Да брось ты, – Тимур закинул себе в рот очередную порцию еды и перевел на меня насмешливый взгляд. – За большие деньги можно и не о том договориться. Раз ты все знаешь, завтра съездим и поставим печать в твоём паспорте. В моем, кстати, она стоит. Можешь сгонять, проверить. Кольцо у тебя на пальце, – намеренно указал глазами на подаренное им кольцо из белого золота, осыпанное по всему ободку бриллиантами. – Мое на месте, – выставил мне перед носом свою печатку и гоготнул от моего пришибленного вида с неприлично расширенными глазами. – И платье у тебя было. И медовый месяц. Италия. Море. Плавание с аквалангом,

где прошла фотосессия. Напомню, ты была в коротком белом платье.

– Ну ты и сволочь, – поражено шепнула, не найдя других слов. – Как ты мог?! – возмущенно прищурилась и, сжав до боли зубы, медленно потянулась к кухонному полотенцу, висевшему на спинке моего стула.

Посуду я в его наглую рожу уже не рискну кинуть.

– Ой, перестань, – он не скрывал, что его веселила вся эта нелепая ситуация. – Ты не решалась, и я действовал своими методами. Не убежала же за это время. Вон, даже замуж захотела, – откровенно заржал мне в лицо, чуть не подавившись куском рыбы.

– Кретин! – закричала и бросила в него полотенце, но, не успокоившись на этом, напала на его внушительную тушу и обрушила град ударов по широким плечам и каменной спине. – Отпусти! Отпусти меня немедленно! – громко смеясь, он подскочил с места, заранее закинув меня к себе на плечо, как неотесанный варвар. – Свои методы? – продолжала визжать и барахтаться, уклоняясь от его наглых рук, которые нахрапом лезли в мои самые неприличные места. – Нет, я не пойду с тобой в комнату! Я придушу тебя! Ты – мой муж?! Да ни за что! Я не согласна! Я хочу развод! – последняя фраза потонула в грубом поцелуе и дерзком взгляде моих любимых непроглядных глаз.

Конечно же, я не простила Тимуру его выходку и не так скоро об этом забыла. Еще месяц я нарочно дулась до, как

оказалось, повторного отмечания нашей свадьбы, которая в этот раз уже была для нас двоих. И еще месяц подкалывала его, отдыхая в свадебном путешествии в одном из старейших городов мира. В Риме. Да, мы снова с ним отправились в Италию, где провели незабываемое время.